

Лу Нинчу нахмурился, выразив на лице сомнение:

— Однако я только что договорился с Почтенным Юлуном обсудить пути совершенствования и законы Дао. Боюсь, сейчас ваше сопровождение, старший брат Дунфан, будет не совсем уместным.

Обсуждение путей совершенствования и законов Дао подразумевало обмен личными озарениями и опытом в практике культивации. Обычно такие беседы не делятся ни с кем, кроме близких родственников или учеников. Между Дунфан Юем и Почтенным Юлуном царил явная вражда, поэтому последний, естественно, не мог согласиться на совместное обсуждение.

Искусственная теплота Дунфан Юя мгновенно угасла. Тот факт, что Лу Нинчу и Почтенный Юлун уже достигли уровня обсуждения Дао, говорил о том, что их отношения стали весьма близкими.

Почтенный Юлун прямо выпроводил гостя:

— Если Даосский друг Дунфан желает сблизиться со мной, я, конечно, чувствую себя польщенным. Однако сегодня не самый удачный день, так как я уже дал слово младшему другу Лу. Пожалуйста, назначьте встречу на другой день.

Дунфан Юй не хотел потерять лицо перед улыбкой Лу Нинчу, поэтому, несмотря на внутреннее недовольство, он лишь сдержанно ответил:

— Поскольку у Почтенного Юлуна и младшего брата Лу уже есть договоренность, я, видимо, помешал вам. Я свяжусь с Почтенным Юлуном в другой раз.

Почтенный Юлун не ответил.

Лу Нинчу, следуя его намеку, с наивным видом сложил руки в приветствии:

— Старший брат Дунфан, прошу прощения, но я не провожу вас.

Дунфан Юй с трудом улыбнулся и, с мрачным выражением лица, удалился.

Лу Нинчу и Почтенный Юлун не стали сразу начинать разговор, а направились в сторону цветочного поля.

На полпути Лу Нинчу все еще размышлял, почему Почтенный Юлун сегодня так охотно и так гармонично с ним сотрудничал, как вдруг почувствовал странное ощущение у уха.

Прикоснувшись рукой, он обнаружил, что Почтенный Юлун снова вставил в его волосы веточку Лунного цветка.

Почтенный Юлун, заметив его взгляд, произнес:

— Я только что оказал тебе большую услугу, младший друг Лу. Пожалуйста, не порть мои усилия.

Лу Нинчу почувствовал себя глупцом за то, что так тщательно размышлял.

Этот наглец так охотно с ним сотрудничал только для того, чтобы беззастенчиво воспользоваться ситуацией.

Он снял Лунный цветок с волос и, держа его в руке, с усмешкой произнес:

— В конце концов, я мужчина, и мне не стоит постоянно носить цветы. Я сохраню его в хранилище, надеюсь, Почтенный Юлун будет доволен?

— Если младший друг Лу согласен принять его, я рад.

Видя, как Лу Нинчу небрежно убирает Лунный цветок, явно собираясь выбросить его позже, Почтенный Юлун слегка улыбнулся и добавил:

— Как распорядиться подарком — это ваше право, но я надеюсь, что младший друг Лу запомнит мои сегодняшние чувства.

Лу Нинчу почувствовал, как у него дернулся висок. Это был намек на то, что он не должен тайком выбрасывать подарок.

Он глубоко вдохнул и, почти по слогам, произнес:

— Естественно, это останется в моем сердце.

Несмотря на явный сарказм, Почтенный Юлун серьезно кивнул:

— Тогда я спокоен.

Лу Нинчу уже не хотел продолжать разговор, но не прояснив все эти хитросплетения интриг и игры, это могло стать проблемой. Эти вещи нельзя было обсуждать на улице, поэтому он предложил:

— Стоять снаружи — это неуважение. Почтенный Юлун, может, зайдём в мою обитель и продолжим там?

Почтенный Юлун кивнул и последовал за ним.

Войдя в обитель, Лу Нинчу сначала установил защитный барьер, а Почтенный Юлун

воспользовался моментом, чтобы осмотреться.

Обстановка внутри была такой же простой, как и снаружи, за исключением кровати и стола, которые были необходимы. Однако Лунные цветы, разложенные на столе и других поверхностях, а также беспорядочно разбросанные книги добавляли немного жизни в эту скромную, даже холодную обитель.

Установив барьер, Лу Нинчу с удивлением заметил, что Почтенный Юлун все еще стоит у входа. Однако он лишь взглянул на него, а затем, не говоря ни слова, прошел внутрь.

Почтенный Юлун не стал церемониться и, войдя, уселся.

Лу Нинчу снова взглянул на него, налил чашку вчерашнего чая и произнес:

— Моя обитель скромна, прошу не судить строго.

Почтенный Юлун сделал глоток чая и ответил:

— Как я могу судить? Обитель младшего друга Лу, конечно, проста, но этот чай весьма хорош, он мне очень понравился.

Лу Нинчу нахмурился, хотел прямо сказать, что не нужно продолжать эту игру, но вдруг Почтенный Юлун достал два свертка в масляной бумаге.

Внутри были два разных вида сладостей. Почтенный Юлун слегка подтолкнул их к Лу Нинчу и предложил:

— Чай хорош, но немного пресноват. У меня есть сладости, может, попробуете?

Неизвестно, где Почтенный Юлун купил эти сладости, но они выглядели весьма аппетитно.

Закончив, он не стал первым пробовать, явно ожидая, что Лу Нинчу начнет. Лу Нинчу, не желая усложнять, взял один кусочек и положил его в рот.

Едва попробовав, он невольно моргнул.

Он оказался очень вкусным.

Но, вспомнив, кому принадлежат эти сладости, он сдержался и не стал есть больше. Закончив один кусочек, он произнес:

— Давайте обсудим важное.

Почтенный Юлун с легким разочарованием спросил:

— Что, сладости не понравились?

Лу Нинчу, не в силах солгать о том, что ему понравилось, взглянул на сладости и ответил:

— Они хороши. Но сначала нужно обсудить важное. Вы уже вчера поняли, что я играю с вами и Дунфан Юем, подстрекая вас к конфликту, так почему сегодня вы так охотно мне помогаете?

Но Почтенный Юлун все еще думал о сладостях:

— Если вам понравилось, я рад. Я спрашивал многих о ваших предпочтениях.

Увидев, как Лу Нинчу смотрит на него, он ответил:

— Младший друг Лу, ваш вопрос заставляет меня грустить. Я думал, что мои чувства уже достаточно ясны. Я знаю, что вы умны, но притворяться глупым со мной не сработает.

Лу Нинчу с мрачным взглядом сжал губы и произнес:

— Тогда что вам нужно, чтобы гарантировать, что вы не расскажете другим о моих действиях?

Почтенный Юлун вздохнул:

— Разве я уже не сказал достаточно? Если бы я хотел вам навредить, зачем мне помогать вам и ссориться с Дунфан Юем?

Лу Нинчу оставался настороженным. Услышав это, Почтенный Юлун смущенно кашлянул. Тогда он думал лишь о том, как забавно дразнить маленького обманщика, и не ожидал, что это приведет к такому. Некоторые его действия действительно были чрезмерными.

— Тогда я действительно был непочтителен к вам, младший друг Лу, и приношу свои извинения. Однако...

Он с горькой улыбкой добавил:

— ... хотя я действительно принуждал вас, у меня не было грязных намерений. В Городе Цзинь я думал, что мы взаимно влюблены, и лишь перед расставанием понял, что вы не чувствуете того же.

— Я немного остыл, но все же не смог удержаться и пришел к вам. Я не хочу заставлять вас делать то, что вам не нравится, я лишь хочу получить шанс ухаживать за вами. Тем более, вы тоже хотите избавиться от домогательств Дунфан Юя, верно?

Если бы не подозрения относительно Почтенного Юлуна и Лун Юаня, Лу Нинчу, возможно,

был бы тронут этим искренним признанием. Но с подозрениями он верил лишь наполовину.

Если подозрения подтвердятся, то даже если слова Почтенного Юлуна искренни, он все равно будет негодяем, который, зная, что у него уже есть возлюбленный, все равно пытается вмешаться.

Лу Нинчу больше склонялся к мысли, что Почтенный Юлун действует по указанию Лун Юаня, намеренно подталкивая его к этой игре.

Однако в текущей ситуации, чтобы избавиться от домогательств Дунфан Юя и других, не навлекая проблем на Скорбные Небеса, единственным выходом было продолжать играть с Почтенным Юлуном.

Подозрения относительно Почтенного Юлуна и Лун Юаня пока не подтвердились, но первого нельзя было не опасаться.

Лу Нинчу слегка выразил на лице умиление, подумал и ответил:

— Я согласен. Но вы тоже должны помнить, что обязаны хранить мою тайну.

Почтенный Юлун сразу же просиял:

— Естественно. Кроме того, даже если бы я раскрыл ваши действия, Дунфан Юй и другие, возможно, не отказались бы от своих намерений. Только наше сотрудничество может заставить их окончательно отступить. Как я могу упустить такую возможность?

После обсуждения, хотя для Лу Нинчу это была лишь «игра», для Почтенного Юлуна это имело более глубокий смысл, но они все же достигли соглашения.

Чтобы избежать недоразумений, подобных вчерашнему, и в знак искренности сотрудничества, Лу Нинчу проводил Почтенного Юлуна в Зал Мастера Мечей, поговорил с Лу Цинъюэ и вернулся в свою обитель.

Почтенный Юлун не забрал свои сладости, так как оба съели лишь немного, и на столе еще оставалось много.

<http://bllate.org/book/15302/1350306>